

ГОРЕЛИКОВ Евгений Сергеевич – кандидат военных наук, докторант кафедры социологии Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ (123001 Россия, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14); general85@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ ОНТОГЕНЕЗА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. В данной статье идея онтогенеза гражданского общества рассматривается сквозь призму истории, социального и философского развития. Отмечаются наиболее существенные особенности онтогенеза гражданского общества в России, среди которых география, климат, внешние угрозы, отношение к пониманию свободы. Оставили свой отпечаток также условия многонациональности, многоконфессиональности и поликультурности. Утверждается, что онтогенез гражданского общества в России отличен от западного пути. По меньшей мере нерационально проецировать западные модели на Россию – страну иного менталитета, иной системы государственного управления и иных масштабов. По мнению автора, общественные перемены, вызванные специальной военной операцией на Украине, высвечивают новые перспективы гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, менталитет, государство, самоорганизация, взаимодействие

Несмотря на то что понятие гражданского общества стало традиционным для многих западных социологов и политологов, олицетворяющим идеальную модель развития западных обществ, тем не менее до сих пор не существует его общепринятой универсальной теории. С начала возникновения и до наших дней наблюдаются различные, подчас противоположные линии развития и трактовки проблемы соотношения гражданского общества и государства.

Идея гражданского общества имеет многовековую историю социального и философского развития. Мыслители разных эпох различными методами определяли концепцию гражданского общества и понимание его структуры. Предположим, что исторические концепции и практические модели гражданского общества исходят из трех разных источников. Первый – это европейская средиземноморская традиция в виде первых начал гражданского общества в итальянских городах эпохи Возрождения. Второй источник связан с традицией континентальной Европы, сформировавшейся под сильным влиянием немецкой культуры, а именно гильдий как форм объединения для защиты интересов этих организаций и влияния на управление городами. Третьим, и наиболее важным источником является либеральная англо-американская традиция. Ученые, философы, журналисты и политические деятели различных эпох развивали теорию гражданского общества применительно к своему времени и, что важно, к своему обществу. Следовательно, исследование онтогенеза гражданского общества всегда конструктивнее всего вести, учитывая, о каком типе общества идет речь. В противном случае подход может быть поверхностным или односторонним. Здесь же стоит отметить, что «сформировавшиеся на сегодняшний день модели гражданского общества сильно окрашены в национальные тона» [Гуськов 2005: 22] и значительно отличаются друг от друга.

Если сузить проблематику и провести традиционную дихотомию «гражданское общество западного и отечественного типа», несомненным является то, что история формирования гражданского общества в России существенно отличается от западного пути. В Российской империи, Советском Союзе и

современной России данный социальный феномен находил свое выражение в различных формах.

Далее отметим наиболее существенные особенности, присущие онтогенезу гражданского общества в России.

1. Отличительные черты национального характера, психологические стереотипы, присутствующие в общественном и индивидуальном сознании, оказывают существенное воздействие на процесс развития гражданского общества в России¹. Одним словом, это менталитет, складывающийся под влиянием комплекса факторов. Одним из первых среди них выделим географическое положение: прежде всего, это физическая география (климат, рельеф, стихийные бедствия, геология), далее – размеры территории и, наконец, экономическая география. В случае России естественные границы всегда существовали только на севере – Северный Ледовитый океан, и всегда отсутствовали на юге, востоке и западе.

2. Существенен также фактор перманентной внешней угрозы, причем двухфазной: с одной стороны, более технологически развитые европейские народы, с другой – Великая степь, что означало постоянную необходимость быть готовым воевать на оба фронта, в отличие опять же от западных государств, которые имели возможность относительно спокойного сосуществования, благоприятствующего развитию гражданских свобод и децентрализованной власти.

В общем, первые два фактора: огромная территория без естественных границ и непреходящая угроза вторжений от разных врагов, возможно, стали причиной упрочения традиции состояния мобилизации, при котором нужна мощная централизованная тоталитарная власть. Отсюда сверхценность государства в версии мощного самодержавия и отсутствие свобод – личных, гражданских, политических.

3. Отслеживая традицию самодержавной власти исторически, можно предположить, что, помимо прочих, причиной стал исторический импринт времен раздробленности русских княжеств и последующий процесс их объединения под одним началом вокруг Великого княжества Московского. В отличие от западного разделения властей, Россия традиционно – одна из стран, где в приоритете государство, а не само общество.

4. Опять же традиционно большинство народов России обладают менталитетом не демократическим, а самодержавным, имперским. Можно сказать, что в самом общественном сознании преобладает потребность в личности вождя, а не во власти народа. Здесь же преобладание государственного властного начала над национальным и гражданским, а также «приниженность личностного начала в российской действительности»².

5. В поддержку предыдущего тезиса приведем исторический пример. Революция февраля 1917 г. сопровождалась порывом слишком долго подавляемых стремлений к свободе. Это было время подъема волны демократизации, которая вызвала к жизни политические и неполитические организации, различные формы местного самоуправления, свободу слова, вероисповедания и другие демократические институты. Внезапно огромное число людей получило небывалый общественный и политический опыт в виде участия в митингах, прокламаций, свободного выдвижения своих инициатив и программ.

¹ Проблема становления и развития гражданского общества в России. Доступ: <https://studfile.net/preview/8948794/page:9/> (проверено 25.01.2024).

² Там же.

Однако уже после революции октября 1917 г. данные процессы стали вызывать у властей опасения угрозы надвигающейся анархии и хаоса. Установившийся вскоре тоталитарный режим очень быстро и жестко пресек молодые ростки гражданского общества в России, по сути, вернув все те же ограничения, присущие свергнутой царской власти.

6. Возвращаясь к географии: на нее также завязано и стремление к объединению, самоорганизации. Ввиду по большей части бедных почв и, соответственно, низкого уровня прибавочного продукта, стремление к выживанию приводило к необходимости формирования структуры взаимных связей. Крестьянские общины и артели в царской России, рабочие бригады и профсоюзы в Советском Союзе и, наконец, домен как современная форма традиционной русской общины (по С. Переслегину).

7. Касаясь отдельно понятия свобод, следует сказать, что в российском менталитете наряду с ощущением давящей мощи государства закрепились извечная возможность исхода, бегства от него. Например, путь на безлюдный восток или северо-восток страны всегда служил такой возможностью. И именно здесь лежат корни особого российского отношения к свободе. Понятие свободы тождественно понятию воли, вольности, произвола. Говоря о том, что народ находится в полной зависимости от государства, не стоит забывать, что и оно точно так же находится в полной зависимости от народа, поскольку единственным критерием легитимности государственного лидера является успешность. Если он не выполняется, лидера убирают, и в этом плане мы гораздо ближе к востоку.

8. Онтогенез гражданского общества в России всегда проходил в сложной и противоречивой среде, обусловленной многонациональностью, многоконфессиональностью и поликультурностью, что, естественно, сильно усложняло общественные отношения. Не лишен он и таких радикальных переломов, как, например, столкновение преобладающего почти тысячелетие религиозного воспитания с атеистическими оппозиционными революционно-демократическими движениями второй половины XIX в., которые в дальнейшем трансформировались и перешли к большевикам.

9. Ориентирование на наработки западных классиков гражданского общества и «попытки механического копирования опыта западных стран»¹ носят на удивление неизменный характер. Однако, по меньшей мере, нерационально проецировать западные модели на Россию – страну иного менталитета, иной системы государственного управления и иных масштабов.

10. Для развития гражданского общества в России характерна также специфика направленности деятельности государства: «сверху», от государства в общество. В условиях стихийно возникающих общественных движений и организаций, приумножающих формы участия граждан в общественно-политической жизни страны при немалой роли растущего общественно-политического плюрализма, вполне объясним интерес государства к установлению большего контроля над социальной системой. Это было сделано для того, чтобы остановить независимое создание сектора движения и обеспечить доминирование и контроль власти в социальной сфере. Патерналистская политика по отношению к элементам гражданского общества в России осуществляется с помощью превентивных механизмов, основанных на управляемом формировании таких движений вокруг организационного ядра, экономической вербовке сторонников, включении их лидеров в политическую

¹ Там же.

элиту, создании представительских структур подобной деятельности в различных регионах. Таким образом, в России процесс институционализации структур гражданского общества традиционно идет по планируемому государством пути [Скобелина 2014: 25].

11. За последнее десятилетие с развитием информационных технологий и дальнейшим развитием медиаиндустрии и Интернета произошла виртуализация социального капитала. Флешмобы, виртуальные и сетевые движения появились по мере расширения информационных возможностей социальной и политической деятельности. В контексте тенденций развития информационного общества виртуальные движения становятся все более актуальными. Они возникают в ответ на какое-либо событие, чтобы привлечь внимание к актуальной проблеме посредством медиа. Социальные сети, официальные сайты и блоги предоставляют участникам возможность создать движение с небольшими затратами, привлечь население к различным акциям и направить усилия людей на решение конкретных проблем, представляющих интерес для каждого члена общества. Скорость передачи информации при помощи интернет-коммуникации и, следовательно, быстрая мобилизация населения также влияют на динамику современных общественных движений [Скобелина 2014: 16].

12. В то же время радикальные перемены в мире и российском обществе, последовавшие за началом специальной военной операции на Украине, высвечивают новые перспективы гражданского общества. Любопытную классификацию типов гражданского общества приводит А.Б. Шатилов в статье «Гражданское общество в России: третий путь». Помимо двух основных типов гражданского общества (основанное на перманентном противостоянии с государством протеста и другое, «покорное» и «сливающееся» с государством подданническое общество), автор выделяет третий вариант — «страхующее общество». То есть, после начала СВО российское гражданское общество в выборе между принятием решений властей и сопротивлением избрало третий путь. Сформировался новый тип гражданского общества — «страхующее» общество, которое хотя и лояльно политическому режиму и президенту и поддерживает спецоперацию, но в то же время требует от властей большей справедливости, а свою работу рассматривает как содействие СВО, «прикрытие» и «компенсацию» ошибок и упущений. Представители этого типа гражданского общества имеют собственные взгляды на фундаментальные политические и военно-политические вопросы, критикуют слабые стороны политической системы, выступают против коррупции. Более того, они утверждают, что становятся альтернативным источником информации как для всего правительства, так и лично для президента России. Они лояльны, но не мягкотелы, «активисты, но не неформалы». Свою функцию они видят в создании широкого общественного фронта поддержки для достижения общего конечного успеха [Шатилов 2023: 11].

Исходя из приведенного выше анализа, сделаем несколько выводов.

1. Самодеятельная социальная активность граждан начиналась в нашей стране тогда, когда происходили те или иные трансформационные процессы. Причем в большинстве своем она носила характер бунтарских объединений, пронизанных духом свержения и разрушения, но не предложения.

2. Перечисленные выше культурные особенности влияют на возникновение и развитие сектора гражданского общества в России. И в связи с этим возникает принципиальный вопрос о существовании гражданского общества в России. Если мы используем западное общество в качестве эталона гражд-

данского общества, то ответ будет отрицательным. Созданию гражданского общества в России всегда что-то мешало. До сих пор не выработан эффективный механизм взаимодействия гражданского общества с властью – в основном оно оказывается, наоборот, оппозиционным, причем обоюдно. Но так или иначе неизменно имеет место стремление к демократизации, строится гражданское общество своего, специфического типа. Подтверждением тому, в частности, являются статьи Конституции. Так, в основу взаимоотношений государства и личности положен принцип, закрепленный в статье 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это, безусловно, говорит о приоритете прав человека над интересами государства. Также в ст. 114, п. 1, пп. е.1) непосредственно используется термин «гражданское общество», где указано, что правительство Российской Федерации «осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики». Также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, среди национальных интересов и средств и путей достижения этих интересов неоднократно упоминается само гражданское общество и совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества (ст. 25, 26, 46, 47, 57).

В то же время нарастающее внешнеполитическое напряжение, связанное с проведением специальной военной операции, формирует в обществе понимание, что России противостоит не Украина, а все страны НАТО, что, соответственно, ведет к «изменению внутреннего осознания людьми масштабов угроз национальной безопасности» [Ильин, Морев 2022]. Такого рода понимание рождает положительные тенденции эффективного взаимодействия гражданского общества с властью. В этих условиях в России начали формироваться новые черты гражданского общества, и «это проявляется не просто в благих намерениях и заявлениях, но в конкретных делах и поступках обычных граждан» [Ильин, Морев 2022], принимающих участие в специальной военной операции в качестве добровольцев, в инициативном размещении беженцев, в консолидированном осуждении покинувших страну людей, в сборе гуманитарной помощи, а также активизации волонтерской помощи представителей некоммерческих организаций, бизнеса, органов власти.

В заключение выведем определение, которое в наибольшей степени соответствует гражданскому обществу в России на современном этапе. Гражданское общество в современной России – это активно-инициативная часть общества в виде горизонтальной сети, состоящей как из отдельных граждан, так и организаций, деятельность которых направлена на реализацию общественных и национальных интересов через конкретные практические действия, как через участие в диалоге с государственными органами, так и вне его, но без цели извлечения политической или коммерческой выгоды.

Список литературы

Гуськов Ю.В. 2005. *Армия в системе отношений государства и гражданского общества*: автореф. дис. ... д.полит.н. М. 38 с.

Ильин В.А., Морев М.В. 2022. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества. – *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 5. С. 9-32.

Скобелина Н.А. 2014. *Институционализация общественных движений в российском обществе конца XX – начала XXI веков: социологический анализ*: автореф. дис. ... д.соц.н. Волгоград. 43 с.

Шатилов А.Б. 2023. Гражданское общество в России: третий путь. — *Власть*. Т. 31. № 4. С. 9-14.

GORELIKOV Evgenij Sergeevich, *Cand.Sci. (Mil.Sci.)*, Doctoral Student of the Chair of Sociology, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; general85@yandex.ru)

SPECIFICS OF CIVIL SOCIETY ONTOGENESIS IN RUSSIA

Abstract. *The article considers the idea of civil society development through the prism of social and philosophical development. There is no doubt that the civil society ontogenesis in Russia is different from the Western path. Here the most significant specifics are noted. Firstly among them stands the mentality, which is determined geographically. The need for the leader's personality, rather than the people's power, may be caused by permanent external threat, which served the tradition of being mobilized. Hence is the super-value of the state and lack of personal, civil, and political freedoms. The civil society ontogenesis in Russia is also characterized by conditions of multinational, multi-confessional and multicultural nature. The author notes that it is at least irrational to project Western models on Russia, which is a country of a different mentality, governmental system and sizes. According to the author, the social changes caused by special military operation in Ukraine highlight new perspectives of civil society. In addition to the established types of protest and submissive civil society, the author identifies a third option – insuring. Although it is loyal to the political regime, it has its own military-political views, and considers its work as assistance to special military operation, cover and compensation of mistakes. Despite the immaturity of civil society in Russia there are always aspirations for democratization, which are reflected in the Constitution and in the National Security Strategy.*

Keywords: *civil society, mentality, state, self-organization, interaction*

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 17.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.
